

Екатерина МЕНЬ
АРХИТЕКТОР
Мейнхард фон ГЕРКАН

«БРЮССЕЛЬСКОЕ КРУЖЕВО»

ХАЙ-ТЕКА

Пустота и зияние – великолепный товар.
О. Мандельштам

Без корней нельзя! – декларируют адепты «утраченного времени». Художник обязан выявлять законы исторического бытия, собирать, кристаллизовать и накапливать предшествующие времена, имея право лишь фокусировать и преломлять их, как лучи, как потоки света. Поборники «модности», напротив, уверены, что настоящая тема творчества – разрушение старой и создание новой реальности. Мир должен быть сотворен заново и непрерывно твориться. Но иногда появляются такие результаты, которые примиряют эти точки зрения.

ва года назад в ностальгически сладком воздухе соснового балтийского побережья выросло невероятно дорогое архитектурное сооружение. Рядом с особняком Villa Marta в Булдури была построена гостевая резиденция вице-президента «Парекс-банка». Удивительный дом – по своему назначению, по своей идее, по своей форме. Новизна проекта – в уникальной, передовой компоновке исходного материала.

Архитектором резиденции Красовицких стал знаменитый немецкий мастер Мейнхард фон Геркан, входящий в десятку лучших архитекторов мира. Среди его объектов – восемь аэропортов в городах Европы, новый вокзал в Берлине, здание Лейпцигской ярмарки, концертный зал в Любеке, отдельные здания Олденбургского и Хемницкого университетов. Бюро «Von Gerkan, Marg und Partners» обрело мировую известность после 1975 года, когда были реконструированы берлинский аэропорт и несколько терминалов ганноверского. В резерве этого грандиозного немца и его команды более 700 объектов. Здесь и театральные и концертные залы, офисные здания банков и коммерческие центры, больницы, парковки, отели, и менее масштабные – интерьеры салонов поезда «Метрополитен-экспресс», уникальная мебель.

Архитектор
Мейнхард фон ГЕРКАН

Вверху
«Эта страна ассоциируется у меня с огромными деревьями и деревянными домами».

Слева
Атриум дома открывается, и тогда прямо внутрь льется дождь. Конструкция крыши с использованием мансардных окон выполнена по уникальным чертежам.

Во всем этом кипучем капитале у Геркана всего несколько частных домов, два из которых его личные и один – эта самая резиденция в Юрмале. Маэстро согласился на относительно мелкий проект. Возможно, сыграли свою роль ассоциации – Геркан родился в Латвии и прожил здесь 4 первых года своей жизни. Но по большому счету Геркана привлекли верные принципы заказчика, так редко работающие даже в Германии. «Не так уж много клиентов, которые желали бы, чтобы архитектор явился со своими идеями и сделал им дом. Большинство думает, что они и сами могут это сделать. Они выбирают архитектора, который делает то, чего хотят клиенты», – так говорит архитектурный мастер мирового масштаба. И эти слова звучат как-то по-родному, очень знакомо, как будто кто-то из местных практиков частного дизайнера жалуется на жизнь.

Архитектор отнесся к этому проекту, конечно же, неформально: долго изучал местные архитектурные и ландшафтные приметы, летая над Латвией на вертолете и сверху глядя на общую пространственную картину. Резиденция, к примеру, была первым местом, где он сделал пирамидальную крышу – в его европейских объектах все крыши плоские. В качестве основного материала он, естественно, взял дерево, которым так богата Латвия. «Сколько у вас бывает жарких месяцев?» – спросил Геркан в ответ на желание заказчиков кондиционировать помещение и настоял на естественном проветривании. Дом прозрачен, открыт, сквозит, обнаруживает глубинную причастность к окружающему миру, пропитан природой и светом. Атриум способен открыться, и прямо в дом может лить дождь. Линия потолка вдоль балконов,

Справа

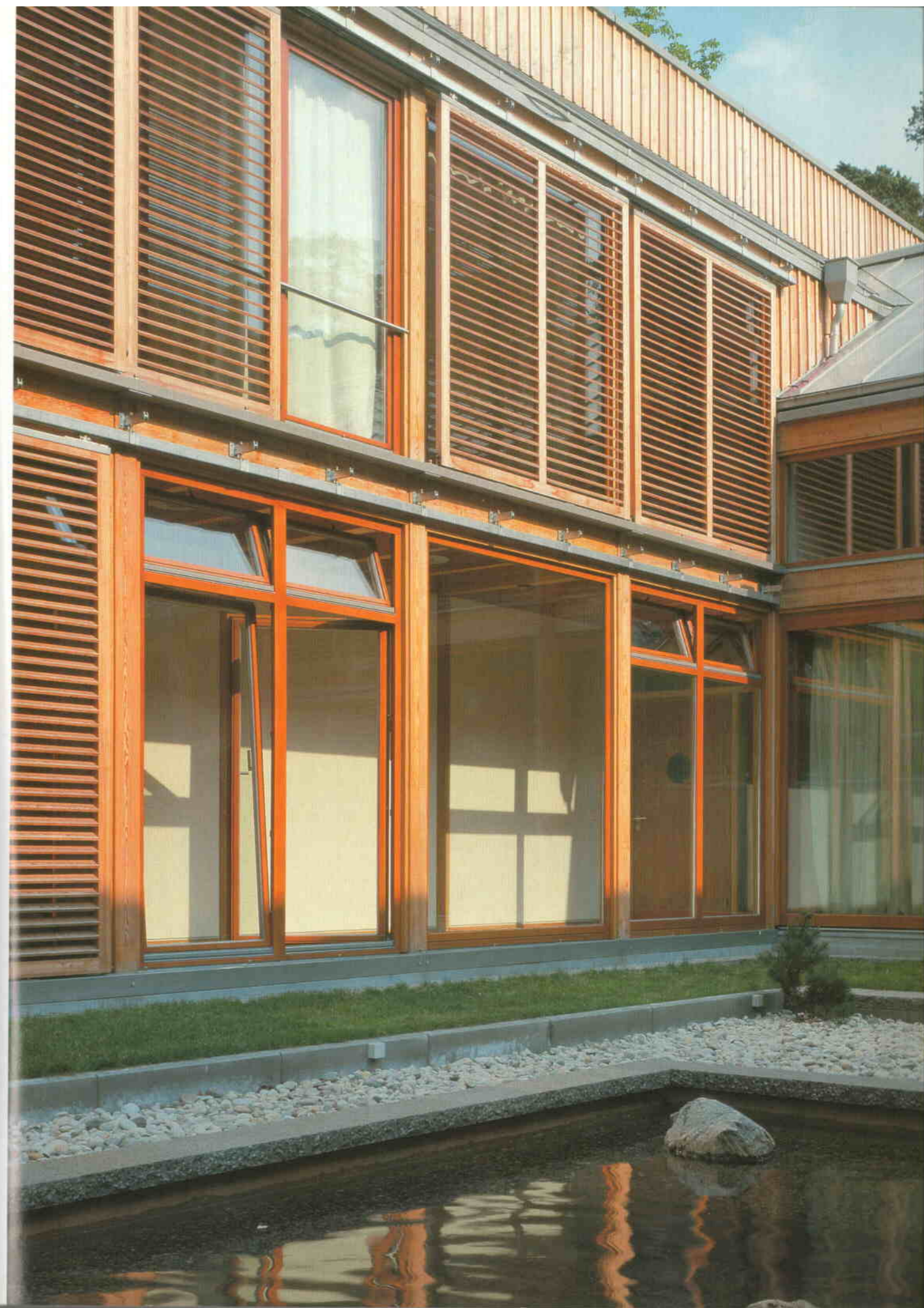
Дом прозрачен, открыт, пропитан природой и светом.

Внизу

Архитектору вполне удалось решить поставленную задачу: создать форму не ради формы, а лишь для того, чтобы удержать пустоту.

Вверху

Близость этого особняка к природе подчеркивает небольшой водоем во внутреннем дворе резиденции.

по периметру ограничивающих атриум, обозначена цепочкой современных люкарн. И в каждом участке этого огромного дома – кусочек неба. Нет смысла описывать техническую затейливость этого проекта: понятно, чтобы выглядеть так просто, нужно было преодолеть невообразимые технологические сложности.

Геркан прямо признался: «Эта страна ассоциируется у меня с огромными деревьями и деревянными домами. Когда меня пригласили сюда работать над проектом, я сразу понял – это должно быть здание из дерева. Назад к традициям этого региона, но совсем в другом стиле, не в историческом».

Феноменально то, что интерьер здания как бы вырос из оболочки. Так в идеале и должно быть, но не всегда бывает. Многим известно, как трудно дизайнерам-интерьерщикам преодолевать архитектурную неразбериху. Общий тон, заданный архитектурой резиденции, перекочевал на все декоративные детали – светильники, столовые приборы, вазы (абсолютно прозрачные, напоминающие небольшие аквариумы), посуду, белые льняные шторы. В столовой зоне две противоположные стены представляют собой стеллажи, на полках, которых, имитируя корешки старых книг, сложены брикеты черного угля. Мебель преимущественно из

Слева

Конструкция лестницы воплощает безупречную пластику хай-тека.

Вверху

Все выдержано в натуральном цвете, и только один красный куб кресла берет на себя функцию по желанию перемещающегося акцента.

Внизу

Атриум хорошо просматривается с любой точки. По периметру на втором этаже он ограничен цепочкой балконов.

Справа

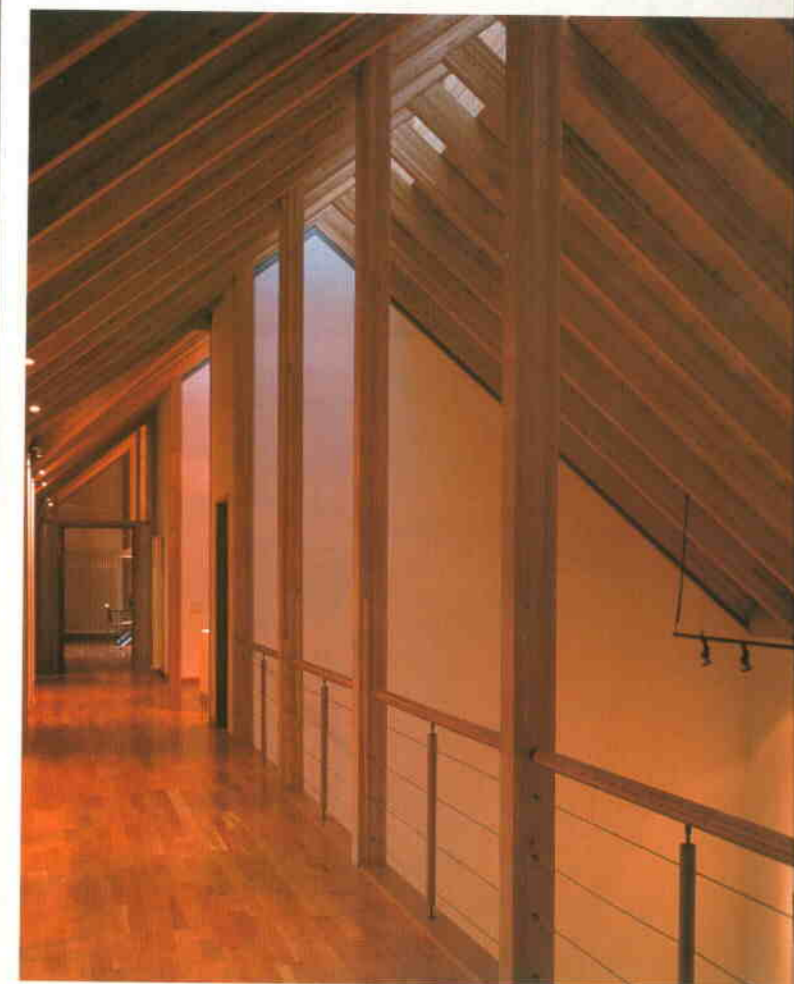
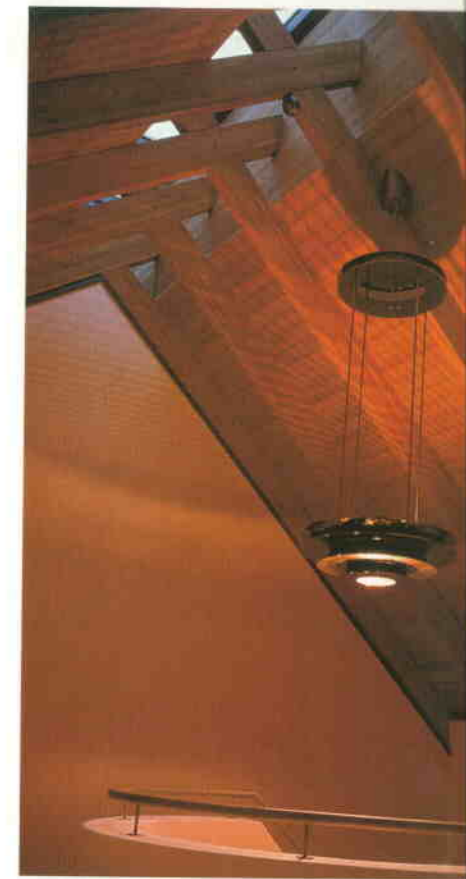
Линия потолка обозначена чередой современных люкарн. Здесь отовсюду можно увидеть кусочек неба.

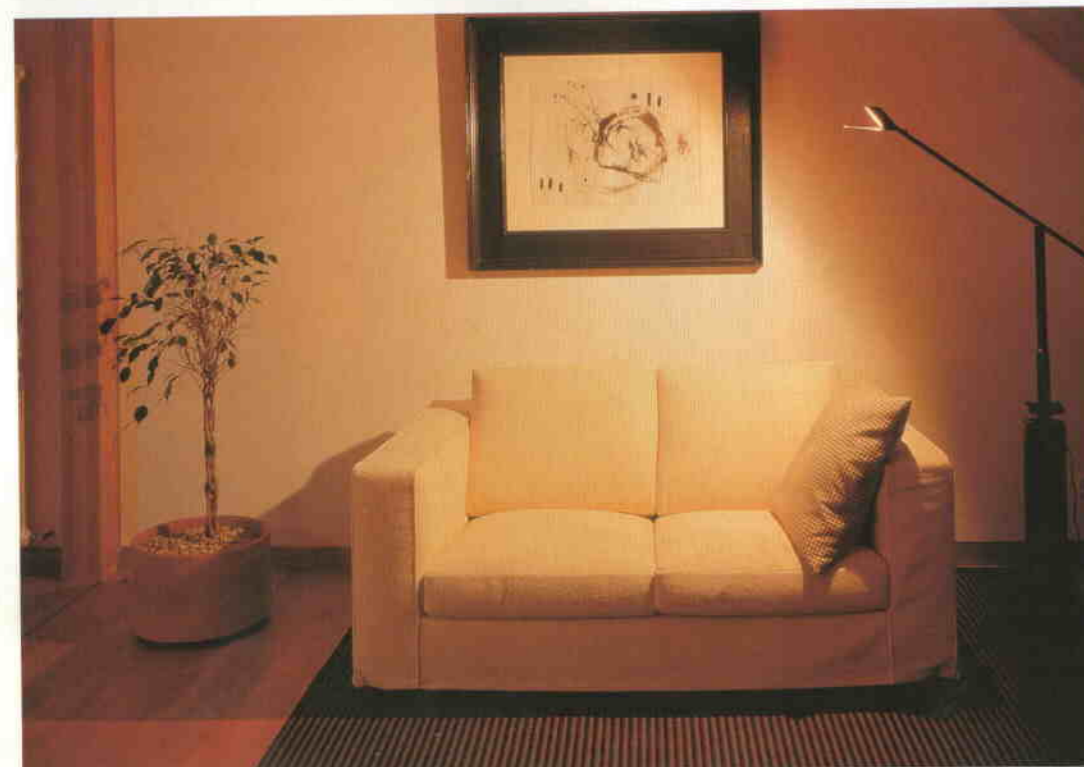
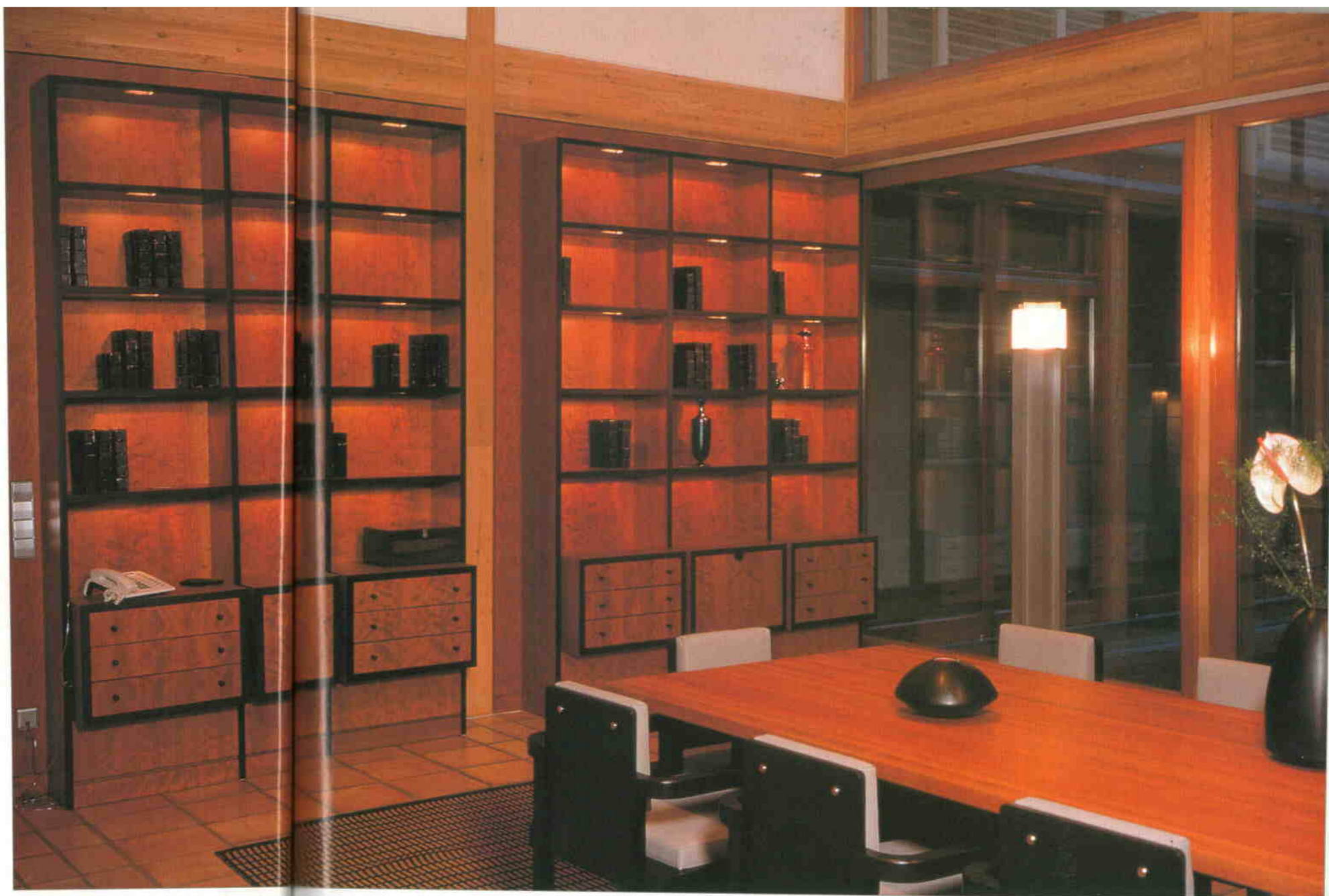
Слева

Общий тон, заданный архитектурой резиденции, переключался на все детали – светильники, мебель, картины.

Внизу

Обилие воздуха и бесконечность пространства – вот главные действующие лица интерьера, благодаря присутствию мансардных окон.

Вверху слева
Санузел также оформлен в стиле хай-тек: строгость форм, ничего лишнего.

Вверху справа
В столовой зоне, где две противоположные стены представляют собой стеллажи, на полках, остроумно имитируя корешки старых книг, сложены брикеты черного угля.

Внизу
Феноменально то, что интерьер здания как бы выростал вместе с оболочкой.

вишни, а в зале, образованном в атриуме, в стройный ряд наискосок выставлены кресла «Василий», сделанные по эскизам Кандинского. Эти кресла, придуманные гениальным художником в середине 20-х годов, выглядят не только ультрасовременно, но по удобству могут поспорить с самыми последними мебельными новинками. Все выдержано в натуральном цвете, и только один красный куб кресла берет на себя функцию перемещающегося по желанию акцента. Один-единственный яркий предмет, один-единственный вызывающий жест.

Мандельштам когда-то гениально признал: «Настоящий труд — это брюссельское кружево. В нем главное то, на чем держится узор: воздух, проколы, прогулы». Не исключено, что данной метафорой можно декларировать принцип хай-тека. Задача Геркана — создать форму не ради формы, а лишь для того, чтобы удержать пустоту. Преходящее «сквозь» переходит в разряд великолепных существительных. Прозрачность становится материальной.

Связь времен и народов, как, впрочем, и новаторство «по-геркановски», определяется довольно категорично: «Вкус людей в XX веке испортился. Мне очень не нравится это стремительное развитие, потому что люди, вкладывающие сегодня деньги в строительство, думают, что высотные дома, зеркальное стекло — это выражение современности. Большая часть современной архитектуры ужасна». Несколько парадоксальная критика из уст могучего певца хай-тека. Но умный поймет — речь идет исключительно о «подделках». Оформляя воздух, пробелы и сквозняки, Геркан — один из наиболее щедро инвестируемых проектировщиков — как античный философ, на практике наделяет логикой свои императивные умозаключения. Одной из реплик в его интервью была та, с которой имело бы смысл начать рассказ об архитектуре Мейнхарда фон Геркана: «Большие деньги разрушают города». Но мы поставим ее в конец. Возможно, до этого места уже не дочитают те, кто думает иначе.